

Полевые исследования

Образ ребенка у жителей российских мегаполисов. По материалам биографических интервью с россиянами репродуктивного возраста

Иван Забаев

Постановка проблемы. Каузальность и телеология в вопросе о мотивации рождаемости

Проблемы низкой рождаемости в современной России были обозначены как имеющие государственную важность: «По пессимистическому варианту прогноза предположительной численности населения Российской Федерации, рассчитанному на основе динамики демографических процессов в 2000–2005 годах без учета программ по улучшению здоровья населения, сокращению уровня смертности и увеличению уровня рождаемости, население России сократится к 2015 году на 6,2 млн человек (4,4 процента) и составит 136 млн человек, а к 2025 году — 124,9 млн человек. ... Развитие ситуации по данному сценарию, помимо демографических потерь, неблагоприятно скажется на основных показателях социально-экономического развития страны, прежде всего на темпе роста валового внутреннего продукта и обеспеченности трудовыми ресурсами, потребует структурных и качественных изменений в системе оказания медицинской и социальной помощи с учетом увеличения доли граждан старшего возраста» [Концепция...]. Правительством России был предложен ряд мер по изменению демографической ситуации в стране.

Сегодня не существует не только единой модели рождаемости, дающей основу для формирования осмысленной государственной политики, сегодня — после столетия развития социальных наук и демографии в частности, лучшие демографы периодически приходят к тому, что усилия по выяснению причин снижения рождаемости на западе в XIX–XX веках оказались тщетными [см.: Caldwell 1982; 297–332, Van de Kaa 1996; 390]. Попытки построить подобную модель существовали в истории социальных наук и, пожалуй, наиболее известные работы подобного рода вышли из под пера экономистов [Becker 1991, Easterlin 1978 etc. Также см. Van de Kaa, 1996; 389–432]¹.

В настоящее время существуют попытки построить модель подобного рода для объяснения российской специфики и собрать пригодные для апробации подобной модели данные. К настоящему моменту можно указать ряд наборов публикаций, выполненных на разных массивах данных (часть из них не претендуют на какое бы то ни было моделирование, но оценивают влияние тех или иных факторов,

¹ К подобного рода работам из иных нарративов, пользуясь выражением Ван де Каа, можно отнести в первую очередь работы Р.Лестера [Lesthaeghe R. 1980; 527–548.] и попытку переформулировки теории демографического перехода Дж. Колдвеллом [Caldwell J. and others 2006].

другая часть — ставит более амбициозные задачи). Мы имеем в виду в первую очередь публикации Е.Вовк сделанные на основе массивов данных собранных Фондом «Общественное мнение» [Вовк 2008, 2007; 41]², работы В.Бодровой на данных ВЦИОМ, статью Рощиной и Бойкова, выполненную на данных RLMS [Рощина, Бойков 2005], комплекс текстов, сделанных на базе российской части панели GGS [Малева, Синявская 2006, Захаров 2006, Головляница 2007].

Нужно отметить, что данные модели предполагают некую каузальную обусловленность человеческого поведения в том числе и в области деторождения. Однако, на проблему можно посмотреть и с другой стороны, допуская, что человек действует хотя бы до некоторой степени самостоятельно, предпуская своему действию определенные смыслы и что, с другой стороны ситуации в которых он оказывается вынужден действовать, фреймируются набором категорий, сформированных в том или ином дискурсе.

Если предположить, что «объективная» сторона («факторы обуславливающие...») типичных ситуаций, в которых человеком (парой, семьей...) осмысливается проблема деторождения и принимается решение о рождении ребенка исследованы в работах, аналогичных упомянутым выше³, то можно обратить внимание на вторую сторону проблемы. Какие смыслы предполагает своим действиям типичный актер и какие категории фреймируют его восприятие ситуации деторождения⁴?

Чтобы наметить ответ на данный вопрос, мы предлагаем остановить внимание на категориях связанных с образом ребенка и детства. Дело в том, что авторы, работающие в описанной выше парадигме, с необходимостью предполагают, что ребенок — это нечто неизменное (и поэтому — помимо прочего — легко квантифицируемое), как в ходе истории, и ходе своего развития в рамках одной жизни, так и в восприятии родителей. Для того, чтобы иметь возможность построить факторные модели и получить данные достаточные для проверки статистических гипотез, ис-

² Полный список работ автора см.: <http://socreal.fom.ru/?link=AUTHOR&id=3>.

³ В современных работах, посвященных российской специфике, каузальные модели смогли выявить очень небольшой круг факторов, значимо влияющих на репродуктивное поведение / намерения. Таковы наличие партнера, религиозность или культурные ценности, тип населенного пункта, наличие в семье других родственников кроме партнера [Рощина, Бойков 2005, Малева, Синявская 2006], и др. Однако, для интерпретации того, как работают даже эти факторы, у исследователей работающих в подобной парадигме, фактически не оказывается знаниевых ресурсов и они часто вынуждены прибегать для соответствующей интерпретации к собственному опыту а, например, не к опыту представителей «исследуемого объекта».

⁴ В социальных науках существуют традиции, представляющие данный — телеологический — подход к проблеме. Среди экономистов, нужно указать работы Шульца ставившего вопрос об исчислении стоимости ребенка и анализа ее изменений [Shultz 1969]. Однако, основную роль в рамках данного подхода играли скорее не экономисты, а историки — основанием традиции стало классическое исследование образа семьи и истории детства Ф. Арьеса [Арьес 1999]. Библиографию работ его многочисленных критиков и последователей см. в [Hendrick 1997]. Помимо историков, ряд работ подобного рода был выполнен психологами — в первую очередь речь идет о Дж. Фоссе [Fawcett 1970] и Л.В.Хоффмане [Hoffman et al 1978]. Так Л. Хоффман, на основе современной ему психологии, предложил формализацию основных благ-ценностей (в итоговый закрытый список вошли: экономическая выгода, придание статуса, моральные / религиозные ценности, увеличение привязанности к первичной группе и т.д.). После этого автор выяснял, какие из ценностей в большей степени мотивируют людей к деторождению. Тем не менее, нужно отметить, что исследования психологов и экономистов в целом построены скорее в дедуктивистской логике и не позволяют ответить на вопрос, на сколько ценность детей и выделенные психологами ценности действительно актуализируются актерами при принятии решения о деторождении или хотя бы используются для осмысления этих ситуаций пост-фактум или в качестве проецирования на собственную биографию при относительно свободном ее осмыслении (другими словами, актуализируются ли эти ценности вне ситуации формализованного интервью).

следователи вынуждены пренебречь «внутренним наполнением» категории «ребенка». Тем не менее, нам кажется, что некоторая спецификация образов ребенка и детства, может помочь в осмыслении феномена мотивации деторождения и снижающейся рождаемости в России.

Проект категории родительского сознания

Чтобы получить первичные ответы на эти вопросы, желательно использование качественных методов, позволяющих пусть и в грубой форме восстановить феноменологию той или иной социальной группы. Инициированный в рамках данной постановки вопроса проект «Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания. (Жители российских мегаполисов)»⁵ базируется на методологии «обоснованной теории» [Страус, Корбин 2001, Glaser 1978, Charmaz 2006], используя различные техники кодирования и последующей категоризации текстовой информации. Массив используемых в качестве данных текстов получается главным образом методом полужормализованных биографических лейтмотивных интервью [Биографический... 1994, Atkinson 1998]. В среднем — продолжительность одного интервью — 2,5 часа⁶. К настоящему моменту закончен базовый этап сбора данных (опрошено 80 человек). Некоторые параметры обследованной совокупности приведены в таблице № 1.

Таблица 1. Распределение опрошенных по городам:

<i>Город</i>	<i>Количество интервью</i>
Москва	27
Санкт-Петербург	2
Нижний Новгород	6
Пермь	9
Новосибирск	8
Хабаровск	9
Якутск	8
Подвыборка «Православные семьи». Москва	3
Подвыборка «Молодежь». Москва	8
Всего	80

В исследовании использован подход теоретической выборки⁷. К настоящему моменту присутствуют следующие подвыборки:

1. Многодетные неправославные (мужчины и женщины; 3 и более детей в семье).
2. Многодетные православные (3 и более детей в семье).
3. Молодежь православная (мужчины и женщины).

⁵ Финансовая поддержка проекта осуществлена Православным Свято-Тихоновским Гуманитарным университетом.

⁶ Практически все интервью транскрибировались. Транскрипт одного интервью — это текст объемом порядка 60 тыс. знаков (порядка 25 страниц в формате Microsoft Word).

⁷ Набор респондентов осуществлялся рекрутерами по скринеру (часто в скринер входили следующие параметры — располагаемый доход на человека в семье, состояние в браке, количество детей, степень родства респондентов по отношению друг к другу и др.).

4. Молодежь неправославная (мужчины и женщины).
5. Малодетные (1–2 ребенка) неправославные семьи (мужчины и женщины).
6. Бездетные неправославные семьи (мужчины и женщины).
7. Супружеские пары (муж и жена — опрашивались отдельно).
8. Детско-родительские пары из многодетных семей (мать и одна из дочерей — опрашивались отдельно).
9. Специалисты по сопровождению детства (работники детских садов, женских консультаций, акушеры в роддомах, консультанты центров грудного вскармливания).

Образ ребенка

В этой части статьи мы намеренно заострим описание, пытаясь представить типическую картину. Данный материал выполнен, в основном, на базе интервью с бездетными и малодетными (1–2 ребенка) мужчинами и женщинами. Перейдем непосредственно к описанию образа «ребенка».

1. В современной России ребенок — это очень сложный проект. К нему нужно долго готовиться (полгода — иногда год и больше). Чтобы родить ребенка (или начинать думать о его рождении), необходимо (1) привести в порядок свое здоровье, — чтобы родить здорового ребенка, (2) быть «сложившимся человеком» — иметь необходимый опыт, знания, сколько-нибудь значительную прожитую жизнь.

*«Изначально, когда мы женились, для нас не стояло вопроса, будем мы рожать или нет. Ясно было, что рожать мы будем. А когда, — ...ну не в первый год после свадьбы. Прошло где-то года три. Ну как, ну мы не сразу. Во-первых, мы — **ответственные**⁸ родители. У нас было очень много заморочек по этому поводу, — что нужно сделать до того, как приступить непосредственно к действию. То есть, бросить пить, например. Мы с мужем ушли в глухую завязку года на два. Потом, всякие медицинские проблемы, типа того, что обнаружилось, что я краснухой не болела в детстве — Настя от большого ума решила сделать прививку. Пошла сделала прививку, — прививка эта благополучно у меня полтора года из организма не выходила. Ну и соответственно, врачи говорили, знаешь что, дитячко — рискуем, давай-ка лучше дождемся, когда она выйдет. Вот таких вещей было реально много» (Анастасия. Москва. 29 лет. Замужем. 1 ребенок).*

*«Мне кажется, что без детей — это не семья. Может быть, я просто думаю какими-то стереотипами: если у всех есть, то и мне нужно. Но все-таки мне кажется, я не был бы разочарован, если бы они у меня были. Но слишком рано не надо просто. Вот сейчас, например, рано, потому что я еще учусь, я не смогу их банально содержать. То есть я не смогу содержать семью. Я еще все-таки считаю, что я молод слишком, чтобы иметь детей. Я не набрался еще, может быть, жизненного опыта. Не заматерел. Уже потом — можно, потому что ты как-то подходишь взвешенно, сейчас я еще могу как-то взбалмошно подходить. Может быть, я со временем не изменюсь, и буду всегда таким, и дети мои будут такими же, потому что я их так научил. Так? Но все-таки считаю, что я стану старше, стану серьезнее, и просто тогда уже... ну, я думаю, что надо **ответственнее** подходить ко всему. Собственно, к воспитанию тоже надо подходить ответственно. И абы-как, когда тебя еще что-то будет отвле-*

⁸ Ответственность — фактически основная категория, фреймирующая дискурс деторождения. За неимением места, в рамках данной статьи вопрос об основных категориях мы оставляем за скобками.

кать — там, учеба, работа. Не то чтобы учеба, работа, а вот какие-то еще там юношеские, студенческие возможности и праздники, там, встречи, дела и тому подобное — это все должно пройти, так? Ну да. Пройти, потом уже можно. Мне так кажется» (Иван. 20 лет. Родился в Йошкар-Оле, несколько лет назад приехал в Москву учиться. Не женат).

II. Из разных источников на будущих родителей идет вал совершенно разнообразной и невероятной информации, которая создает / добавляет ощущение того, что ребенок — это «очень сложно». Времени, желания, возможности проверять это огромное количество информации у людей нет:

«Рожать детей я бы не хотела, потому что я очень, не знаю, боюсь ответственности, если можно так сказать. Во-первых, не знаю, я довольно много сейчас стала пить, ну там алкоголь, все дела, и мне как-то давно рассказывали, что там же есть какая-то фигня такая, что у мужчины организм, он от всего этого очищается за 60 дней, то есть если он 60 дней не пьет, ему потом нормально, у него клетка будет замечательной и здоровой, а у женщины она, по-моему, сохраняется в течение нескольких лет, грубо говоря, ты 6 лет назад выпил бокал шампанского и у тебя там часть, я не сильна в биологии, часть каких-то клеток, она, соответственно, уже порченная. И на какую попадет там непонятно, в общем, получается, что... здорового ребёнка, я уже вряд ли рожу, вот, а чтобы он там... Я не знаю, я просто не заморочена идеей, чтобы там продолжить свой род и т.д. и т.п. Это не стоит существа, которое потом мучилось бы потом с каким-нибудь пороком сердца» (Евгения. 19 лет. Москва. Не замужем. Постоянного партнера нет).

III. Для и до того, как планировать⁹ ребенка, необходимо созреть морально, духовно и т.д. — заматереть. Однако, возможности сделать это нет. Проблема состоит в том, что современная жизнь чрезвычайно многообразна и современная реальность состоит из многих миров, принципиально несовместимых и отличающихся друг от друга [Лиотар 1998]. У потенциальных родителей постоянно присутствует ощущение собственной незавершенности и неосвоенности жизни. Это неизвестное, эта неосвоенность создает ощущение несложности собственной жизни, боязнь что-то упустить:

«На ближайшее время — к концу этого года должен закончиться проект по постройке комплекса в Москве. Я уеду туда. Когда я перееду в Москву — с Москвой я готова связать свою жизнь полностью. Жить там, ну и плюс уезжать раз в год, в два года куда-то отдыхать, и там у меня все начнется — и работа, и личная жизнь, и все на свете. Я не знаю, что там будет — я не могу конкретно сказать. Если бы у меня был конкретный какой-то показатель, о том, что в Москве там есть что-то — например, в Москве есть метро, а в Перми нет. В Москве есть то, чего я не знаю, а в Перми нет». (Наталья. Пермь. 23 года. Детей нет).

У потенциальных родителей присутствует ощущение того, что все движется, их ровесники уже чего-то достигают — это заставляет их ставить вопрос о том, что

⁹ Планирование — это та категория в рамках которой формируется восприятие будущей беременности на форумах в сети Интернет.

делают они и формирует чувство, что они что-то упускают в жизни. Это в свою очередь порождает ощущение того, что человек не успевает реализоваться во всех значимых для него сферах. В свою очередь, ощущение того, что ты можешь что-то упустить в собственной жизни, порождает нежелание связывать свою жизнь с кем-то надолго (насовсем) и тем более заводить детей:

«Наверное, я все-таки самостоятельная. Не хотела ни к кому привязываться, быть привязанной, то есть сама — что хотела, то и делала — пошла, поехала. Мне нужна свобода. Меня привязанность напрягает через какое-то время — я устаю от этого, мне надо куда-то уезжать, уходить. Привязанность провоцирует. Я не знаю, смогу ли я быть с одним человеком или нет. Кажется, что можешь чего-то упустить, может быть. — Не то чтобы лучшего человека, какую-то поездку куда-нибудь, не знаю. Может быть, что-то упустится, а что — не знаю» (Юлия. Приехала из Волгограда в Москву. 26 лет. Детей нет. Гражданский брак)

«Вообще, хотелось на момент учебы иметь такую работу, чтобы не было так, что я закончила пятый курс и начинаю работать с нуля и чего-то добиваться. Мне казалось, что время теряется и уходит. Когда я после пар чем-то занимаюсь и вижу при этом, что некоторые работают. Видно, что у них уже сейчас есть движение. Было впечатление, что времени свободного хватает, и тратить его нужно на что-то более полезное. Для меня, если сравнивать работу и личную жизнь — работа все равно серьезнее. Хочется тоже. Потому что работа, карьера, что написано в трудовой книжке и перечисляется на карту — это то, что можно увидеть, потрогать и оценить, это то, что исчисляется в конкретных каких-то единицах. А то, что в личной жизни — нельзя. И если работа может что-то гарантировать, то личная жизнь — сегодня есть, завтра нет, никто ничего не обещает» (Наталья. Пермь. 23 года. Детей нет).

IV. Для того, чтобы реализовать такой сложный проект, как «ребенок», нужно взять паузу в собственной жизни¹⁰. Своя жизнь должна закончиться или хотя бы прерваться на некоторое время.

«Дальше — Сейчас детки подрастут, и конечно надо пойти работать. Надо работать, нельзя же все время дома сидеть. Сейчас я вся в семье, пока детки маленькие. А когда дети подрастут — надо идти работать, жить для себя, путешествовать семьей всей, очень хочу попутешествовать» (Татьяна. Санкт-Петербург. 30 лет. Двое детей).

«Это <рождение ребенка — прим. автора.> не обсуждалось. Получилось спонтанно, и по-честному, я не хотела на тот момент. Мне казалось, что я слишком

¹⁰ Категория «своя жизнь» в диапазоне от развлечения до самореализации, является еще одной (наряду с ответственностью), структурирующей дискурс по поводу деторождения. Эта категория возникает не только в нарративах респондентов, ее активно используют в СМИ и рекламе. В связи с нашей темой, упомянем рекламу гормональной контрацепции для женщин Bayer Schering pharma: «Планирование семьи — сознательное решение. Живи своей жизнью, пока не решишь создать новую». А вот развитие данного слогана: «Имеются убедительные доказательства того, что в развитых странах современные гормональные контрацептивы кардинально улучшили качество жизни женщин, а также их возможности самореализации. Это касается как более высокого уровня образования, так и карьерного роста и более высокого уровня доходов». <http://www.bayerscheringpharma.ru/scripts/pages/ru/business_units/health_today/your_life/index.php>.

*молода, чтобы стать мамой, мне хотелось еще погулять, отдохнуть. Потому что в медицине все равно понимаешь, какая **ответственность** это на самом деле. Я же была медиком, поэтому знала, что жизнь кардинально изменится, поэтому не хотела. Когда я узнала об этом радостном событии, для меня тогда это радостным не было. И до последнего дня я думала, что свалюсь где-нибудь, чтобы так раз — и все само собой закончилось, чтобы не рождением ребенка закончилось. И по-честному сказать, даже во время родов я не думала о жизни его, мне было все равно. А вот именно когда в первый раз принесли на кормление. Говорят, когда ребеночек прикладывается на кормлении к маминой груди, тогда самая такая связь непосредственная, близкая, возникает. Может, у кого-то по-другому, у меня было так» (Валентина 34 года. Нижний Новгород. Замужем. Один ребенок.).*

Женщины — реальные и потенциальные мамы (от 0 до 2 детей) смотрят на свою биографию, отсчитывая, сколько лет их жизни пропадет впустую:

«Про детей так направленно пока не думали. В принципе, нормально относимся к этому — нет такого, чтобы вот прямо сейчас, вынь и положь, и нет такого, чтобы никогда. Ну вот сейчас маленько разгребемся. Но не 20 штук и даже не трое, один-два, не больше. Все таки это... полгода-год готовься, год мучайся и еще три года поднимай, пока в сад пойдет. Это пять лет. А если второго — еще пять лет. Десять лет жизни — это нет, поэтому так мало» (Софья. 25 лет. Москва. Нет детей).

V. Какой должна быть продолжительность этой паузы? Сколько лет занимает ребенок? Выше мы видели, как молодая женщина указывала срок в пять лет. Однако, это скорее оценка снизу. Периодически, реальные и потенциальные родители — по-другому оценивают временные затраты на воспитание ребенка. И совсем по другому возрасту проводят границу между ребенком и взрослым человеком. Ребенок заканчивается с получением образования, причем желательного высшего.

«У нас живут до 55. А родить поздно — ребенка в 15 лет делать сиротой неохота, охота его на ноги поднять. Надо рожать — все равно умрем, вопрос времени. Многие даже до 65 лет не доживают, а ребенка надо поднять на ноги, на учебу отправить, на работу куда-нибудь, ребенка надо поднимать на ноги до конца, пока он твердо не встанет на ноги. То есть, если учитывать то, что мужчины у нас уходят в армию... приходят из армии в 20, закончить университет... ну, где-то до 22 лет, больше не надо. Там уже будут переборы, свою семью уже будут иметь. Если будет мальчик, какие нравовучения в 22 года, проехали годы нравовучений» (Екатерина. 25 лет. Нижний Новгород. Детей нет. Замужем).

Периодизация «ребенка»

Если ребенок перестает быть ребенком так поздно, можно ли говорить о том, что на протяжении всего периода взросления, он для родителей является одинаковым? По-видимому, нет. По итогам проведенного исследования можно предположить следующую периодизацию «детства»:

1. Несколько месяцев (лет) до рождения — рождение — «потенциальный ребенок»
2. 0–2 — младенчество, сложный ребенок, кричит, плачет, сказать ничего не может. (Для женщин — лялечка, кроха...)
3. 2–7 лет — детство, оптимальный ребенок
4. 7–17(–18) лет — вынужденный ребенок — школа, подросток
5. 18–22 лет — поздний ребенок (институт, приобретение навыков устройства во взрослой жизни)

Проводя периодизацию детства, мы сталкиваемся с тем, что респонденты выделяют период «ядерного детства», — период, когда ребенок без сомнения является ребенком — 2–7 лет. Речь в данном случае идет не о биологическом возрасте, а о возрасте «неподконтрольных институтам» — в первую очередь школе. Остановимся кратко на описанной периодизации.

До рождения. Потенциальный ребенок. Ребенок, к которому нужно долго готовиться. Для современных родителей ребенок перестал быть неожиданностью, более того, готовиться к его зачатию начинают очень задолго до того, как перестать использовать контрацепцию. Его зачатие стало проблемой, для решения которой используются различные знания. В первую очередь, нужно сказать о сильной медикализации процесса¹¹.

«У нас никогда не было ощущения, что мы за три года начали, то есть все время казалось, что вот сейчас я краснуху-то сделаю (прививку от краснухи — прим. И.З.), краснуха же три месяца выходит, ну и глядишь там...сейчас мы полгода завяжем с алкоголем, ну и глядишь, можно перейти к действиям. Ну, вот и получилось — полгода на алкоголь, плюс три месяца, которые вылились в полтора года еще и так еще, еще накрутилось и оно само одно за другое цеплялось. То есть, если бы оно все гладко прошло, может быть, мы к действиям и раньше бы приступили — перестали бы предохраняться. Ну вот так вот оно сложилось» (Анастасия. Москва. 29 лет. Замужем. 1 ребенок).

0–2 года. Младенец. Ребенок не дающий выспаться. Частью мужчин и женщин ребенок этого периода воспринимается как существо, которое может причинять много неудобств и требует много внимания:

«В основном, позитивно все было, в том плане, что главное, что давал выспаться ребенок, ночью, раз или два вставали то не каждую ночь. В основном, она хорошо спала. Мало плакала, была улыбчивая и подвижная девочка. Где-то с годика начала ходить и говорила уже хорошо. Такой ребенок, умный. В основном, конечно, хорошие воспоминания обо всем. Каких-то таких болезней не было, кроме там ветрянки, такого плана» (Александр. Пермь. 37 лет. 3 детей).

¹¹ Однако, речь не идет о полной рационализации процесса, с использованием категорий современной медицинской науки: «— Как Вы забеременели? — я делала все про что читала, а именно: измерение БТ, березка после полового акта, лежала на животе на подушке, перестала зацкиливаться (т. к. собиралась на операцию по удалению кист и эндометриоза) а еще мне подарили фикус и получилась. Удачи!». (Форум Мамка.ру <http://forum.mamka.ru/index.php?showtopic=23651>)

«...по своим знакомым — они родили ребенка и отгородились от него, грубо говоря. Я не могу сказать, что они плохие родители — номинально одет, обут, сытый, на море ездит. Но мама говорит — не надо нам дарить игрушки, которые требуют совместной игры с ребенком. Что надо с ним сидеть, играть. Почему? С ней в саду занимаются, а я дома хочу отдыхать, я не хочу тратить свое время, чтобы с ней дома сидеть и заниматься. Меня просто как-то поразило, когда мы выбирали подарок ко дню рождения, это наши крестницы, созванивались — что подарить. Сейчас много наборов для творчества — слепить что-то, из бусинок собрать. Нет, такое не надо. Почему? Ну это же надо с ней сидеть, а я не хочу, устаю на работе. Ребенок приходит из детского сада, занимается в своем углу своими игрушками, мама там не очень. Очень отстраненно. и папа сейчас хочет завести еще ребенка, а мама сказала — нет. Беременность тяжело — живот носить, рожать больно, ночи не спать, кормить, это никуда не выйти в течение года, это проблемы, и я не хочу. Вот и все. Папа хочет, он пытается ее уломать. Сейчас девочке шесть лет, мама и не хочет» (Ирина. Москва. 30 лет. 2 детей. замужем).

0–2 года Кроха, лялечка, кукла... Тем не менее, в этом возрасте возникает другой образ ребенка, — гораздо более позитивный, связанный с идеями заботы, единства матери и ребенка:

«...Когда Олеську замуж выдавали, я безумно всегда хотела, чтобы у меня был любящий муж, чтобы у нас была лялечка и все было хорошо. Я ребенка безумно хотела. Всегда хотела, чтобы у меня ребенок рос с папой» (Пермь. Мария. 27 лет. Не замужем. Детей нет).

«Само собой пришло. Одна подруга родила, к сестре съездила, у нее двое детей погодков — мальчика родила, потом сразу забеременела и вторую родила. Хорошенькие, прикольно, что-то тоже такое хочется. Наверное, у каждой женщины это в свое время приходит» (Екатерина. 25 лет. Нижний Новгород. Детей нет. Замужем).

2–7 лет. Оптимальный ребенок. Оптимальный ребенок — это фактически ребенок, еще не подпавший под власть институциональных образований — детского сада и школы. Соответственно «оптимальность» начинает уменьшаться, с постепенным проникновением этих институтов в жизнь маленького человека:

«Катя более такая ранимая очень. Та может сказать что-то, та начинает обижаться. Ревность появляется у большой. Когда покупаешь что-то младшей, надо обязательно старшей что-то купить. Из этого возникают обидки. Вплоть до того, что я купил мячик больше и красивый одной, а этой поменьше. Вплоть до таких мелочей, такой характер уже переходный что ли идет, не знаю, Как называть. Катя-то проще все-таки. Ребенок оптимальный с 2 до 7 лет. Потом уже начинаются какие-то такие приколы какие-то, вот где-то лет с 9–8 начинают выступать иногда, но что меня поражает, что с садика начинают материться иногда. Неосознанно у них получается, объясняешь им иногда. Но что материться начинают с садика, это точно. Но Катя еще говорит сразу, что нельзя так, или еще что-то нельзя так говорить папе, начинает уже защищать меня в этом плане» (Александр. Пермь. 37 лет. Женат. 3 детей).

7–17 лет. Вынужденный ребенок. Будучи отданным во власть институтов, ребенок становится фактически неподконтролен родителям. Это выражается в постоянных опасениях родителей по поводу возможного дурного влияния на ребенка. Функции родителей на этом этапе не определены. Родители часто не видят средств воспитать ребенка:

«Воспитать ребенка или чтобы был нормальным — я думаю, что будет сложно. Пока еще маленький, со мной, рядом. Но будет сложно в связи с ситуацией в нашем мире — много опасностей, много неправильных соблазнов. Наркотики, например, всем известный факт. Какие-то движения, секты, Мэрилин Мэнсон этот вообще, ходят в метро эти девочки с черными волосами на платформе, с белым бельмом — это же страшно. Как уберечь от этого я не знаю, но будет сложно очень». (Надежда. 27 лет. Москва. 1 ребенок. Замужем).

«Ну хочется, конечно, чтобы детство закончилось не поздно, но и не рано. Потому что, если рано — это значит, со стороны внешние факторы могут повлиять. Ну со стороны этих компаний — не дай Бог попадет кто-нибудь, кто повлияет нехорошо. А все равно до конца еще розовые очки не сняты, он может не поймет, что это плохо, а пойдет и сделает так как все, и поэтому подготовку к этому надо начинать уже сейчас» (Анна. Нижний Новгород. 3 детей).

17–22 лет. Поздний ребенок (получающий высшее образование). По мнению респондентов, ребенок перестает быть ребенком, получив высшее образование:

«Ребенок перестает быть ребенком годам к 20–21. Переходный период позади, становление личности когда у ребенка происходит, и уже действительно позади какое-то образование. Та же самостоятельность приобретенная, которая прививалась годами» (Анна. Нижний Новгород. 37 лет. Замужем. 3 детей).

«Семья должна участвовать в получении ребенком образования. Проверять уроки, следить что там в дневнике, как да что, беседовать с ним, если вдруг там возникают какие-то проблемы, оценки, как правило, бывает запись в дневнике о поведении, ещё что-то могут говорить о том, что есть проблемы. И соответственно если родители это отслеживают, то ребенок получает хорошую подготовку, потом у него появляются какие-то интересы или родители его там направляют, советуют, продолжить образование. Вернее, продолжая образование, человек расширяет свои возможности. Высшее образование обязательно нужно. Бывают разные ситуации, разные семьи, не всегда высшее образование может быть должно быть очным. Оно может быть и заочным, и вечерним. Оно должно быть. То есть, человек должен включать свои мозги, а не просто ходить тупо куда-то. Хотя у всех по-разному. Я думаю, здесь какого-то рецепта нет. Но для себя, для меня, это очень важно чтобы дети получили образование. Потому что это не закрывает для них часть мира, которая может быть доступна» (Наталья. Москва. 41 год. 3-ое детей).

Таким образом, нужно сказать, что образ ребенка не является однородным и различается в зависимости от возраста ребенка. Причем, по-видимому, на каждом

этапе, можно говорить о доминирующем чувстве, которое вызывает ребенок у родителей (см. таблицу 2). Нужно заметить, что в течении двух больших этапов — до рождения и в течении школьного периода — ребенок вызывает частое чувство тревоги¹².

Таблица 2. Периодизация образа ребенка

<i>Образ ребенка</i>	<i>Вызываемые ощущения</i>
До рождения. Потенциальный ребенок	Тревога по поводу того, что родитель может быть болен и тем самым может испортить жизнь будущему ребенку (если вообще сможешь его зачать).
0–2(3) года. Ребенок мешающий спать	Некоторое раздражение, особенно у тех, кто не рожал детей (+ не имел младших братьев, сестер).
0–2(3) года. Кроха	Умиление, радость, ощущение близости — особенно матери и ребенка.
2(3) года — 7 лет. Оптимальный ребенок	Радость, чувство появления сознательного существа, с которым можно общаться.
7–17 лет. Вынужденный ребенок	Тревога, снижение ресурсов, возможностей которыми родители могут влиять на ребенка.
17–22 года. Поздний ребенок	Оценка результатов — гордость и радость или горечь. Чувство скорого отделения от родителей.

¹² Тезис о том, что после 7 лет — с момента отправления ребенка в школу (а начинается этот процесс еще с 2–3 лет — с момента помещения его в детский сад) — он становится для родителей чем-то слабопонятным и «неинтересным», вызывающим желание отстраниться от него, может быть косвенно валидирован на двух других типах данных. Так анализ структуры Интернет-форумов, посвященных материнству, беременности и воспитанию детей показывает, что наибольшей популярностью и вниманием пользуется раздел — до года. А дети после 7-ми лет представляют собой одно целое и привлекают значительно меньше внимание матерей. Вот например структура форума «Женский форум мамка.ру» — беременность, роды, дети, семья. (<http://forum.mamka.ru/>). Данные взяты 05.02.09. Подраздел «Трудно быть мамой» — в нем сообщения делятся в зависимости от возраста ребенка.

Таблица 3. Структура подраздела «Трудно быть мамой», форума Мамка.ру

	<i>тем</i>	<i>ответов</i>
0–1. Новорожденный, грудничок	838	36 562
1–3, Кроха, малыш, карапуз	252	12 731
3–7, сорванец, озорник, дошкольник	125	2 522
7+, школьники, подростки	100	1 754

Вторым источником могут являться интервью с различными специалистами по сопровождению детства. Так, практически независимо от специфики детского сада, воспитатели фиксируют одну и ту же картину — многие родители, отдают ребенка в садик и практически перестают заниматься с ним. То время, что ребенок проводит дома, — он проводит с игрушкой, компьютером, мультфильмами, но не с родителями:

«У нас даже некоторые родители сами об этом говорят... Мама говорит — мне некогда, легче игрушку купить, пусть ей занимается. Он мне дома не мешает — сидит в своей комнате. Вот он что-то захотел — на следующий день ему купят. И это несмотря на то, что у них второй ребенок. Раньше родители приходили — интересовались детьми больше, как ребенок, как дела, успехи, трудности. Сейчас, пока не приспичит — не спросят. У нас есть родители, которые за два года так и не спросили — как мой сын, или как моя дочь. Хотя они знают, что в детей есть проблемы, что им нужна помощь» (Воспитатель детского сада. Якутск).

Вместо заключения

В данной статье мы попытались описать ряд черт формирующегося в настоящее время в сознании жителей российских мегаполисов образа ребенка. Мы предположили, что этот образ может некоторым образом определять отношение россиян к деторождению и планированию количества детей, которое они хотят родить.

Если подытожить полученные нами результаты, нужно сказать следующее. Во-первых, сегодня ребенок воспринимается как очень *сложное занятие* (проект). К проекту такого рода нужно долго готовиться, — главным образом, сосредоточившись на собственном здоровье (прививки, отказ от алкоголя, курения... — начать вести здоровый образ жизни). Подобная подготовка вызывает некоторое, иногда значительное, неудобство у реальных и потенциальных родителей, требуя от них рассчитать собственные силы и время, необходимые для реализации подобного проекта.

Во-вторых, сегодня жизнь россиян современных мегаполисов имеет комплексный характер — она проживается в многочисленных, зачастую исключаящих друг друга сферах. Молодые россияне полагают, что они не только должны подготовиться к рождению ребенка, но также они должны *сложиться* как личность (это складывание они увязывают с освоением некоторого — иногда значительного числа сфер, о которых говорилось выше). Однако, процесс этот имеет не всегда целенаправленный характер — молодые россияне часто говорят об этом в пассивном залоге — *«я должен / должна заматереть, сложиться, сформироваться»*. Иными словами, процесс носит квазирациональный характер — по мнению актора, в ходе его жизни, независимо от него должны сформироваться ряд условий, определяющих благоприятную для принятия решения о деторождении ситуацию. Описать этот комплекс условий, потенциальные родители зачастую не могут¹³. Подобная квазирациональность в том числе означает, что у современных потенциальных родителей нет четкой точки, после которой они могут сказать, что теперь они будут рожать ребенка¹⁴. В условиях наличия (в пределе — бесконечного) множества сфер для освоения, — рождение ребенка откладывается.

В так устроенной жизни *ребенок* часто воспринимается как *стадия* в жизни человека, но не, например, как еще одна *сфера / направление*, в которой можно развиваться и совершенствоваться. Люди говорят о том, что это та стадия, когда свою жизнь придется отложить. Респонденты фиксируют ситуацию необходимости что-то сделать со своей жизнью — они чувствуют необходимость отвечать за нее (хотя четко не высказывают перед кем). Подобное восприятие своей жизни

¹³ Речь идет именно об освоении ряда сфер (например, «нужно состояться материально»), но не о наличии ресурсов (например, «если бы доплачивали по 10 тысяч в месяц, я бы родила третьего ребенка, так как мне не хватает денег на ряд конкретных вещей»). И, можно предположить, что в данном случае не деньги как таковые обеспечивают рождение дополнительного ребенка (что кстати подтверждается количественными исследованиями. См. [Рощина, Бойков 2005, Малеева, Синявская 2006]), но появление ощущения, что актор «освоил» определенную сферу жизни — в данном примере — материальную.

¹⁴ По словам ряда наших респондентов, ставших родителями в 70–80-х годах прошлого столетия: «представить, как мы жили тогда, невозможно, это была совсем другая жизнь. Для семьи она была гораздо легче. Совершенно все было по-другому. То есть тогда было положено, будучи студенткой и девочкой из хорошей семьи, выйти замуж, будучи студенткой, создать серьезные отношения с мужчиной — чтобы был муж, и обязательно иметь детей. Это было совершенно обязательно. Если у кого-то из девушек такого не было, то мы просто считали человека неудачником». Рождение ребенка привязывалось к определенному возрасту, стадии жизни, но не к содержательному освоению многообразных сфер жизни.

и места ребенка в ней, по-видимому, не способствуют рождению многих детей, особенно в раннем возрасте матери (на ранней стадии семьи / партнерского союза). Ситуация меняется, если женщина (пара) видит детей не как стадию, но как сферу / направление, в котором можно совершенствоваться, реализовываться, творить¹⁵. Такое видение мира характерно для многодетных или желающих стать многодетными семей:

«Не знаю, философия это многодетной семьи или нет, но определенный образ жизни. Принятие того, что детей может быть много, и это нормально. Мне кажется, в многодетной семье люди учатся жить вместе. А в обычной — тот фактор, что ребенку надо посвятить несколько лет жизни, перетерпеть, отправить его в садик или школу и все будет хорошо. А когда детей много, так не получится. И что надо вести собственную жизнь вместе с ними, а не ждать, когда они вырастут» (Мария. 25 лет. Москва. Трое детей. Один приемный).

«Я вижу, что я добиваюсь действительно больших успехов со своими детьми, и окружающие видят. И когда мне говорят — надо же, твой ребенок умеет, у меня и гордость, и радость, что я сделала то, что другие мамы не сделали. Мой ребенок это умеет. Я реализовываюсь вот в этом, в воспитании, что он сделал это, он сказал это, он помог кому-то. Я понимаю, что в этом не вино-

¹⁵ На основании наших интервью, мы можем высказать предположение, что такое видение мира часто формируется образом своего детства и опытом его проживания. *«Я не из бедной семьи, это было. Брат у меня — я не один ребенок в семье и с детства я знала, что у меня будет не один ребенок. Знаете, как женщина, девушка загадывает, будет ли она иметь детей — я загадала, что два будет точно, потому что иметь брата или сестру очень комфортно. Комфортно психологически — это ощущается, потому что брат меня старше на три года. Были периоды ссор, но вот это ощущение старшего брата — это здорово, и защитник, и пример, потому что в какой-то момент я хотела быть похожей на него, одевалась даже так, манеры там... И просто ощущение, что тоже свой мир, мир друг с другом — это важно, это мне запомнилось и у меня было такое ощущение, что это надо дать своему ребенку.» (Анна. 48 лет. Москва. 3 детей).* На основании наших данных можно предположить, что ключевым является опыт (практики) взаимодействия с детьми — особенно с теми, что младше (часто этот опыт приобретается в семье, но он может быть получен и иным образом. Так страх перед многодетством может сниматься наблюдением позитивных многодетных семей:

«(Ирина / жена:) В Кузнецях <община Николо-Кузнецкого храма — прим. автора> уже тогда было много детей. И я смотрю как же это вот.... Ну, в Кузнецях, действительно это многочадие — это какой-то парадокс. Это воспитывает. Ты чувствуешь себя как первоклассник рядом со старшеклассниками. Вот и я когда-нибудь таким буду. Не дорос еще. Как это у тебя один ребенок? Как это у тебя два ребенка? Вот когда вокруг тебя стоит четверо детей — ты уже чувствуешь себя на равных. Вот там пятеро. Все как у всех. И вот это тоже сыграло роль. Окружение. Потому, что вот даже сейчас со стороны шестерых детей, я говорю: если бы сейчас мы были одни такие, нам было бы очень тяжело, но у нас есть Ивановы, у которых 7 детей, у нас есть Семеновы, у которых 9 детей, у нас есть Петровы, у которых 7 детей — как и все. Это как преодоление страхов за будущее. Что будет, когда будет 5 или 6 или 7? Смотришь, а у людей 7... (Андрей / муж:) И папа зарабатывает ничуть не больше чем вот я зарабатываю... И если у них 7 детей, и они не бедствуют, то значит с нами ничего плохого не случится. (Ирина / жена:) Это, наверное, как действительно в команде! Рука рядом идущего. Ты знаешь, что ты никогда не упадешь. Здесь не какая-то помощь, а какая-то внутренняя моральная поддержка. Действительно пока мы были одни — ты один как лодка в море, а когда ты видишь, что рядом другие — все ты уже в строю. И тебе спокойнее и уже никакого ни второго, ни третьего не пугаешься». (Ирина 36 лет. Андрей 37 лет. Семейная пара. Москва. 6 детей. Подвыборка «Многодетные православные»).

Имея такой опыт, люди перестают бояться детей, перестают бояться их рожать. Однако, есть и второй элемент — это оценка подобной практики. Старший ребенок в многодетной семье часто оказывается перегружен заботой о младших и впоследствии не хочет иметь много детей в своей семье.

вата, а что это сделала именно я, что я молодец, что ребенок замечательный. На работе — это твоя обязанность, ты должен выполнять свою работу. А здесь — полет фантазии. Все-таки с детьми больше получаешь положительных эмоций, удовлетворения. Работа — это деньги, а дети — это твоя жизнь, грубо говоря.» (Ольга. 31 год. Москва. 2-ое детей. Хотят 3-го.)

В-третьих, образ ребенка — «стадия в жизни родителей» — не является однородным. Большую часть этого времени, у современных родителей ребенок вызывает чувства тревоги и беспокойства. Что, по-видимому, в свою очередь формирует представление о ребенке, как очень сложном и непонятном занятии¹⁶.

«Я смотрю на тинейджеров, которые бросают петарды. Я боюсь к ним подходить. Я не знаю, имею я право сказать ему что он не прав? И я представляю себе своего деда — он бы даже не раздумывал — обложил бы его, взвесил — и вся проблема бы решилась» (Москва, мужчина 30 лет, 1 ребенок).

Значительную часть этого периода родители, во-многом, не контролируют взросление ребенка (фактически ребенок воспитывается / находится под контролем — школы, сверстников, СМИ и рекламы, Интернет, компьютерных игр). При том что их отношение к ребенку описывается ими самими категорией «ответственность», — реально они отвечают за своего ребенка очень незначительный период времени, который называют оптимальным — он длится от 0 (2–3) до 7 лет.

В-четвертых, если ребенок воспринимается, как стадия в собственной жизни, это формирует ряд сложностей. (1). Эта стадия занимает все больше времени и внимания — проект становится все сложнее — сегодня ребенок заканчивается с окончанием высшего образования. (2). Подобный образ пролонгированного ребенка определяет либо значительную нагрузку на родителей, либо что, по-видимому, чаще, — желание родителей самоисключиться из процесса воспитания (при поддержке институтов вроде школы). Недостаток родительского внимания компенсируется при этом покупками, игрушками и т.д. (3) Подобный уход родителей из воспитания собственных детей формирует у них либо ощущение страха перед подростковым периодом, либо непонимание, что можно делать с такими детьми.

В качестве резюме, можно сказать, что в формирующемся сегодня у жителей российских мегаполисов образе ребенка, можно выделить такие составляющие как: (1) сложный проект, (2) сложность, превышающая родительские возможности справиться с ней, (3) пауза в жизни родителей, (4) стадия жизни (родителей), но не направление в котором эта жизнь может осуществляться, (5) пролонгированность детства. Можно предположить, что подобные составляющие образа не должны

¹⁶ Медицина, СМИ и ряд других институтов усиленно вкладываются в формирование образа ребенка — как очень сложного проекта. Так, например, на первой странице сайта журнала практических советов «Мой кроха и Я» размещена значительная по объему статья «Обследования малыша», начинающаяся словами: «В первое время родителям очень трудно самим оценить состояние здоровья малыша и понять, нормально ли кроха развивается. Именно поэтому в первый год жизни общаться с врачами, которые наблюдают ребенка, приходится довольно часто... Предлагаем схему обследований ребенка, график посещения специалистов в государственных поликлиниках и расшифровку показателей анализов». <http://krokha.ru/?action=jarticle&id=986>. Даже этот начальный фрагмент содержит следующие важные тезисы: 1. Малыш — это сложно. 2. Родители сами с ним справиться не могут. 3. Помочь им может медицина. Это типичный материал, представляющий типичную логику сопровождения детства. К сожалению в рамках данной статьи мы вынуждены оставить вне рассмотрения тему медиализации детства.

стимулировать практики расширенного воспроизводства в российских семьях. Позитивной оппозицией данному набору составляющих являются фактически только образы маленького ребенка — «крохи», «лялечки» и «оптимального ребенка» — ребенка, не взятого у родителей институтами (то есть образами, определяющими видение ребенка довольно непродолжительный период времени с точки зрения общей продолжительности «ребенка»).

Литература

Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург. Изд-во Урал. Ун-та. 1999.

Биографический метод. История. Методология. Практика. М.: Институт социологии РАН, 1994.

Бодрова В. Репродуктивные установки россиян как барометр социально-экономических процессов. // Мониторинг общественного мнения, 1999 № 4 (ВЦИОМ-Интерцентр-АНХ) 35–36.

Бодрова В. Сколько детей хотят иметь россияне? «Демоскоп Weekly», № 81–82. 23 сентября — 6 октября 2002. // <http://demoscope.ru/weekly/2002/081/tema01.php>

Вовк Е. Опыт размышления о роддомах, культуре родительства и нормативной малодетности. // Социальная реальность. № 7. 2008. С. 21–24.

Вовк Е. Сколько детей иметь в семье? // Социальная реальность. № 2. 2007. С. 41.

Головляницына Е. Роль социально-психологических факторов в репродуктивных намерениях // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.Малева, О.Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 217–251.

Захаров С. Новейшие тенденции формирования семьи в России. Статья первая. Расширяющиеся границы брака // «Демоскоп Weekly», № 237–238, 6–19 марта 2006

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. // <http://demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html>

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. / Пер. с франц. Н. А. Шматко. М.: «Институт экспериментальной социологии», СПб.: «АЛЕТЕЙЯ», 1998.

Малева Т., Синявская О. Социально — экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO. 2006. № 5. Осень — Зима. С. 70–97.

Рощина Я.М., Бойков А.В. Факторы фертильности в современной России. М.: EERC, 2005.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. М.: УРСС, 2001.

Atkinson R. The life story interview. Sage University Papers Series on Qualitative Research Methods, Vol. 44. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.

Becker G. A treatise on the family. Harvard University press. 1991.

Caldwell J. The failure of theories of social and economic change to explain demographic change. Puzzles of modernization or westernization // Research in population economics. #4, 1982; 297–332.

Caldwell J. and others. Demographic Transition Theory. Dordrecht. Springer, 2006.

Charmaz K. Constructing grounded theory. A practical guide through qualitative analysis. L.: Sage publications, 2006.

Coale A., Watkins S. (eds.) The Decline of fertility in Europe. Princeton 1986.

Cunningham, H. Children and childhood in western society since 1500. UK, 2005.

Glaser B. Theoretical Sensitivity: Advances in the methodology of grounded theory. Mill Valley, CA: Sociology Press, 1978.

Easterlin R. The Economics and sociology of fertility: A synthesis. // Historical studies of changing fertility. / ed. by Ch. Tilly. Princeton. Princeton university press. 1978.

Fawcett J.T. Psychology and Population: Behavioral Research Issues in Fertility and Family Planning. New York. The population council. 1970.

Hendrick H. Children, childhood and English society 1880–1990. Cambridge 1997.

Hoffman L. W., Thornton A, Manis J. D. The Value of Children to Parents in the United States // Journal of Population, Vol. 1(2) Summer 1978. pp. 91–131.

Lesthaeghe R. On the Social Control of Human Reproduction. // Population and Development Review, Vol. 6, No. 4 (Dec., 1980), pp. 527–548.

Pohlman E., Pohlman J. M. The Psychology of Birth Planning. Shenkman Publishing. Cambridge. 1969.

Schultz T. An economic model of Family planning and Fertility, Journal of Political Economy 1969. 77 (2), 153–180.

Van de Kaa D. The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility. // Population Studies, Vol. 50, No. 3 (Nov., 1996), pp. 389–432.